

УДК 94(470+571+73)«1960»
Оригинальная научная статья

DOI:10.22394/2225-8272-2025-14-4-11

ПОДГОТОВКА ВИЗИТА АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ДУАЙТА ЭЙЗЕНХАУЭРА В СССР В 1960 ГОДУ

Б. Н. Ковалев

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт истории обороны и блокады Ленинграда
Адрес: 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7

Поступила
в редакцию
15.09.2025

Поступила
после
рецензирования
11.11.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексной реконструкции и анализе процесса подготовки запланированного, но не состоявшегося визита Президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра в СССР в мае 1960 года как ключевого момента в истории советско-американских отношений периода холодной войны.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, каким образом две сверхдержавы, находящиеся в состоянии глубокого идеологического и военного противостояния, организовывали беспрецедентный по своему символическому значению дипломатический акт. Поднимается вопрос о внутренней логике и мотивах сторон, а также о конкретных механизмах подготовки визита на фоне продолжающейся гонки вооружений. Особое внимание уделяется противоречию между декларируемым курсом на разрядку и нараставшими скрытыми и явными конфликтами.

Методология. Проведено исследование на основе методов исторической реконструкции и сравнительного анализа архивных источников. В качестве материалов привлекаются документы Архива внешней политики Российской Федерации, российских и американских государственных архивов. Источниками выступили протоколы заседаний ЦК КПСС, служебные записки МИД СССР и посольств, дипломатическая переписка, а также материалы прессы того времени. Выполнен обзор существующей историографии внешней политики периода хрущёвской оттепели.

Новизна и результаты. Новизна исследования видится в детальном освещении именно подготовительной стадии, что позволяет лучше понять, как формировался механизм советско-американских дипломатических контактов на высшем уровне. Впервые вводятся в научный оборот новые данные из российских архивов. Показано, что к маю 1960 года СССР согласовал программы пребывания делегации, были решены вопросы безопасности и церемониала. Автор останавливается на ключевых проблемах: на спорах о маршруте, сложностях с обеспечением открытости визита для западных журналистов и внутриполитических разногласиях в советском руководстве. Автор приходит к выводу о том, что обе стороны рассматривали визит как важный инструмент пропаганды и проверки намерений оппонента, однако взаимное недоверие и в конечном счёте инцидент с самолётом-разведчиком U-2 сделали его реализацию невозможной.

Перспективы исследования. Эта работа создаёт основу для дальнейших сравнительных исследований сценариев подготовки других провалившихся саммитов, а также для более глубокого изучения влияния разведывательных операций и пропаганды на дипломатический процесс в условиях холодной войны.

Ключевые слова: Н. С. Хрущев, Д. Эйзенхаэр, визит Н. С. Хрущева в США, оттепель, подготовка визита Президента США в СССР

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Ковалев Б. Н. Подготовка визита американского Президента Дуайта Эйзенхауэра в СССР в 1960 году // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 148–160. – EDN SZFVDG

© Ковалев Б. Н., 2025

PREPARATIONS FOR THE VISIT OF AMERICAN PRESIDENT DWIGHT EISENHOWER TO THE USSR IN 1960

B. N. Kovalev

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad
Address: 7, Petrozavodskaya St, St. Petersburg, Russian Federation, 197110

Received
15.09.2025

Revised
11.11.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to comprehensively reconstruct and analyze the preparatory process for the planned but failed visit of the U.S. President Dwight D. Eisenhower to the USSR in May 1960 as a key moment in the history of Soviet-American relations during the Cold War.

Problem. The article is devoted to the question of how two superpowers, in a state of deep ideological and military confrontation, organized a diplomatic act unprecedented in its symbolic significance. The question is raised about the internal logic and motives of the parties, as well as about specific mechanisms for preparing the visit against the background of the ongoing arms race. Special attention is paid to the contradiction between the declared course of detente and the growing hidden and overt conflicts.

Methodology. The research is based on the methods of historical reconstruction and comparative analysis of archival sources. The documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, Russian and American state archives are used as materials. The sources were minutes of meetings of the Central Committee of the CPSU, official memos of the USSR Ministry of Foreign Affairs and embassies, diplomatic correspondence, as well as press materials of that time. The review of the existing historiography of foreign policy during the Khrushchev thaw is carried out.

Novelty and results. The novelty of the study is seen in the detailed coverage of the preparatory stage, which makes it possible to better understand how the mechanism of Soviet-American diplomatic contacts at the highest level was formed. For the first time, new data from Russian archives are being introduced into scientific circulation. It is shown that by May 1960, the USSR had agreed on the delegation's stay programs, and security and ceremonial issues had been resolved. The author focuses on the key issues: on disputes about the route, difficulties in ensuring the openness of the visit to Western journalists, and internal political disagreements in the Soviet leadership. The author concludes that both sides considered the visit as an important tool for propaganda and verification of the opponent's intentions, but mutual distrust and, ultimately, the incident with the U-2 reconnaissance aircraft made its implementation impossible.

Research perspectives. This work provides the basis for further comparative studies of scenarios for the preparation of other failed summits, as well as for a deeper study of the impact of intelligence operations and propaganda on the diplomatic process during the Cold War.

Keywords: N. S. Khrushchev, D. Eisenhower, N. S. Khrushchev's visit to the USA, the thaw, preparations for the visit of the US President to the USSR

Funding: This study was performed without external funding

For citations: Kovalev B. N. (2025) Preparations for the Visit of American President Dwight Eisenhower to the USSR in 1960. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. P. 148–160. EDN SZFVDG.

© Kovalev B. N., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к истории несостоявшегося визита президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра в Советский Союз, запланированного на июнь 1960 года, представляет собой не просто изучение одного из эпизодов «холодной войны», но и глубокое исследование переломного момента в международных отношениях XX века. Кажущаяся «историей неудачи», эта тема обладает значительной актуальностью, поскольку позволяет в микропрограмме проанализировать пределы, механизмы и фундаментальные противоречия процесса разрядки международной напряженности (*détente*) в условиях системной конфронтации. Визит, задуманный как кульминация «духа Кэмп-Дэвида», возникшего после поездки Н.С. Хрущева в США в 1959 году, был призван символически закрепить переход от логики неизбежной войны к диалогу двух сверхдержав. Изучение его подготовки вскрывает подлинные намерения сторон, скрытые за дипломатическим церемониалом, и показывает, насколько хрупким был этот зарождавшийся диалог перед лицом неразрешенных стратегических и идеологических антагонизмов.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, её значимостью для понимания природы и пределов публичной дипломатии в условиях тотального противостояния. Подготовительные документы, протокольные планы, списки потенциальных участников встреч и намечаемая повестка являются бесценным источником для анализа того, что каждая из сторон хотела показать и чего добиться от этого символического акта. СССР, готовя маршрут и программу, конструировал образ прогрессивного, миролюбивого и могущественного государства, стремясь воздействовать как на американского гостя, так и на мировое общественное мнение. США, в свою очередь, выстраивали стратегию визита как инструмент мягкого давления и «просвещения» советского руководства. Это столкновение двух пропагандистских машин, пытающихся использовать один и тот же дипломатический инструмент в диаметрально противоположных целях, поучительно и для современных исследований публичной дипломатии.

Во-вторых, тема ключевая для анализа взаимосвязи кризисных процессов и дипломатических инициатив. Тщательная подготовка визита, длившаяся месяцы и затрагивавшая тысячи людей от протокольных служб до предприятий, которые должен был посетить президент, велась на фоне стремительного обострения скрытых конфликтов. Изучение того, как на фоне планирования культурных обменов и прогулок по Москве советские и американские органы безопасности готовились к шпионским скандалам, а военные – к новым виткам гонки вооружений, обнажает глубинный парадокс эпохи. Инцидент со самолетом-разведчиком U-2 1 мая 1960 года и последовавший за ним крах парижского саммита не были случайностью; они стали логичным прорывом накопившегося противоречия между риторикой мира и практикой тотальной конфронтации. Таким образом, история подготовки визита превращается в классический кейс о том, как системные противоречия «холодной войны» необратимо разрушали любые, даже самые проработанные, попытки их риторического преодоления, что сохраняет методологическую ценность для анализа современных международных кризисов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование требует применения комплексной методологии, синтезирующей традиционные исторические методы с подходами, заимствованными из смежных дисциплин. Ядро работы составляет принцип историзма, предполагающий рассмотрение события в контексте конкретной эпохи – апогея «холодной войны» и короткой «оттепели» в советско-американских отношениях после визита Хрущева в США в 1959 году. Это позволяет избежать модернизации оценок и понять логику действий сторон, исходя из реалий bipolarного мира.

Основным инструментом работы с источниками является критический источниковедческий анализ. Исследование опирается на широкий корпус архивных материалов,

включающий документы советских протокольно-дипломатических служб (возможно, фонды МИД СССР, Госкомитета по культурным связям, КГБ по линии охраны), ведомственные инструкции, планы мероприятий, отрывочные сведения в мемуарах участников, а также американские документы (публикации Госдепартамента, архивы библиотеки Эйзенхауэра). Задача состоит не только в извлечении фактов, но и в определении степени репрезентативности и достоверности каждого документа, выявлении лакун и умолчаний, характерных для закрытых обществ того времени.

Ключевое значение для понимания сущности подготовки визита имеет сравнительно-исторический метод. Сопоставление советских и американских планов, целей, опасений и пропагандистских задач позволяет реконструировать диалог, который велся не только на дипломатическом, но и на символическом уровне. Сравнение планируемого визита Эйзенхауэра с более ранними и поздними визитами высокопоставленных иностранных гостей в СССР (например, визитом премьер-министра Индии Неру) помогает выделить уникальные черты, обусловленные именно сверхдержавным статусом США и личностью Эйзенхауэра как бывшего Верховного главнокомандующего.

Для интерпретации собранного материала применяется институциональный подход. Подготовка визита рассматривается как деятельность сложного комплекса государственных институтов (МИД, КГБ, Госплан, идеологические отделы ЦК КПСС, местные советские органы), каждый из которых преследовал свои ведомственные интересы и действовал в рамках своих регламентов. Это позволяет перейти от описания «жестких» планов к анализу «мягких» практик и неформальных согласований, определявших реальный облик готовящегося мероприятия. Для осмыслиения визита как символического акта и инструмента публичной дипломатии используется метод политической имагологии и элементы дискурс-анализа. Изучается, какой образ Советского Союза (модернизация, миролюбие, культурное величие) и какой образ американского президента (гость, партнер, объект потенциального идеологического влияния) конструировался через планируемые маршруты, объекты показа, списки участников встреч и культурную программу. Такой анализ вскрывает идеологические посылы, которые должны были быть донесены до гостя и, опосредованно, до мировой общественности. Таким образом, методология позволяет двигаться от внешней канвы событий к глубинному пониманию подготовительного процесса как поля столкновения и взаимодействия двух политических систем, двух идеологий и двух стратегий мягкой силы накануне их открытого кризиса в Париже.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В конце 1950-х – начале 1960-х перед Гостелерадио СССР советско-партийным руководством была поставлена задача всестороннее освещать основные политические события, происходящие в стране и мире. К ним относились, в первую очередь, съезды и пленумы ЦК КПСС. Отметим, что в эти же годы в средствах массовой информации имя Н.С. Хрущева зазвучало гораздо чаще и с особым значением.

Одним из самых важных вопросов советской внешней политики в это время стала нормализация отношений с капиталистическими странами. В 1959 году первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев совершил многодневный визит в США. Там он встречался с Дуайтом Эйзенхауэром – президентом США, кавалером высшего советского полководческого ордена «Победа».

«Мы должны признать растущие способности Советского Союза в экономической области... – заявлял тогда Эйзенхауэр в послании конгрессу. – Вызов в этой области нельзя игнорировать без самого серьезного риска для нашего образа жизни... Вопрос заключается в том, сумеет ли наша система свободной конкуренции, отстаиваемая нами, успешно принять на международной арене вызов, брошенный советскими лидерами» [Лицом к лицу..., 1960, С. 16].

Как отмечали советские журналисты: «Президент США Дуайт Эйзенхауэр в сложных

для него условиях проявил мужество и прозорливость. Последовало приглашение Н.С. Хрущева в Америку. Мир встретил это известие вздохом облегчения и надежды» [Лицом к лицу..., 1960, С. 22].

Накануне визита в американском журнале «Foreign Affairs» публикуется статья Н.С.Хрущева «О мирном сосуществовании». В ней советский лидер подчеркивал наущенную необходимость отказа от западной политики «отбрасывания коммунизма» [Лицом к лицу..., 1960, С. 29].

4 августа 1959 года в СССР было опубликовано официальное сообщение: «Президент Соединенных Штатов пригласил Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева посетить Соединенные Штаты с официальным визитом в сентябре 1959 года. Н.С.Хрущев с удовольствием принял это приглашение.

Президент также принял с удовольствием приглашение Н. С. Хрущева посетить с официальным визитом СССР позже, осенью этого года». [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.11]

Хрущев и Эйзенхауэр виделись в прошлом дважды: в 1945 году, когда будущий президент США посетил Советский Союз, и в 1955 году на совещании в Женеве.

16 сентября 1959 года на приёме в советском посольстве в Вашингтоне Хрущёв пригласил Президента США вновь посетить СССР. «Когда Вы приедете в нашу страну, Вы почувствуете теплоту, которая будет выражена нашим народом.

Но я хотел бы Вас просить, когда Вы будете чувствовать эту теплоту, не отделяйте народ от правительства, как некоторые стараются это делать. Это очень нехорошая грань, потому что в нашей стране – что думает и хочет народ, то выражает и делает правительство», – заявил Никита Сергеевич, обращаясь к Эйзенхауэру [Лицом к лицу..., 1960, С.143].

Президент США с благодарностью принял это предложение. Ожидался ответный шаг и со стороны руководства США. Из советского заявления следовало: «Президент Эйзенхауэр посетит Москву, а также проведет несколько дней в поездке по Советскому Союзу. Это предоставит дальнейшую возможность для неофициальных бесед и обмена мнениями с Председателем Совета Министров СССР по проблемам, представляющим взаимный интерес,

Во время поездки по Советскому Союзу Президент Эйзенхауэр также будет иметь возможность лично увидеть страну, её народ и ознакомиться с его жизнью» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.11-12].

Однако от изначальных планов – посещение Эйзенхауэром СССР осенью 1959 года пришлось отказаться. Это крайне заинтересовало американских журналистов. Во время своей пресс-конференции в Вашингтоне 27 сентября Хрущев так объяснил этот перенос: «Раскрою вам этот секрет, хотя я и не спросил у Президента США разрешения на это. Вчера Президент любезно пригласил меня на свою ферму, познакомил со своими замечательными внуками, я имел с ними, так сказать, непосредственный контакт, своего рода «конференцию».

И на этой «конференции» мы совместно с внуками Президента единодушно пришли к заключению, что они обязательно должны поехать в Москву. Возник вопрос: какое время больше всего подходит для такой поездки, и, признаться, я сам сказал, что, по моему мнению, лучшее время для Президента и особенно для внуков – это летнее или весеннее время, когда все цветет, все благоухает, когда не дуют холодные осенние или зимние ветры» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.372-373].

В этот же день Н. С. Хрущев выступил по телевидению американскому телевидению. Он обратился к ним как к «дорогим друзьям», а закончил своё выступление на английском языке «До свиданья, всего самого хорошего, друзья!» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.387].

Он пожелал американскому народу процветания и счастья. Им была выражена надежда, что «наш визит в Соединенные Штаты и предстоящий приезд Президента Дуайта Эйзенхауэра в Советский Союз будут восприняты не только американским и со-

ветским народами, но повсюду в мире, как начало совместных усилий в поисках путей к сближению наших государств, к укреплению всеобщего мира» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.387].

О грядущей встрече высокого американского гостя было сказано и во время встречи-отчёта Хрущева с трудящимися Москвы 28 сентября. Прозвучали своего рода указания об атмосфере грядущего важного политического мероприятия: «Вы, москвичи, да и не только вы, а все советские люди, всегда достойно встречаете гостей. Какую бы страну ни представлял гость, каких бы политических убеждений он ни придерживался, – раз он наш гость, мы ставим хлеб-соль на стол и проявляем к нему не только внешнее, но и внутреннее уважение [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.410].

Здесь же было сказано о сроках: «Мы обменялись с Президентом США мнениями о сроках его ответного визита в Советский Союз. Вначале Президент намерен был приехать в СССР в конце октября этого года. Однако он спросил меня, какое время года наиболее благоприятное для поездок в нашей стране.

Я задумался. Мы, москвичи, любим Москву во все времена года. Но для нас, как и для всех людей, наиболее приятным периодом является весна, которая олицетворяет радость, бурное цветущее пробуждение жизни. Поэтому я сказал, что лучше всего, по-моему, было бы приехать в конце мая или в начале июня» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.431].

Таким образом, на подготовку визита Президента США отпускалось не менее восьми месяцев. Можно предположить, что кроме погоды Хрущёв хотел поразить американскую делегацию успехами Советского Союза.

Для советских органов государственной безопасности это стало серьёзным испытанием. По всем возможным местам нахождения американских гостей отправились чекисты с фотоаппаратами. Они выискивали то, что могло негативно повлиять на позитивную картину: грязь, неубранный мусор, сбитую штукатурку на домах, и т. д. По итогам этих рейдов готовились специальные фотоальбомы. Далее их предоставляли для ознакомления советским и партийным работникам, отвечающим за порядок в конкретном районе.

Весьма сложным вопросом являлась визуальная пропаганда. В реалиях визита американской делегации она была должна, в первую очередь, подчеркивать миролюбивый характер, как советского народа, так и советской внешней политики. Лучше всего для этого подходил голубь Пабло Пикассо и лозунги «Миру – мир!». Также требовалось убрать плакаты с такими текстами как, например, «Господа должны учесть – у нас для них ракеты есть. Сто миллионов тонн тротила. Чтобы кондрашка их хватила!»

К лицам, которых нельзя было допускать к членам американской делегации, относились стиляги-фарцовщики, диссиденты-жалобщики и те советские граждане (кроме, конечно, специально подготовленных), которые могли задавать гостям неприятные вопросы.

Особое внимание уделялось работе средств массовой информации, особенно – радио и телевидению. Весной 1960 года председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР С.В. Кафтанов приступил к подготовке и организации технических средств телевидения для всестороннего освещения пребывания президента США Дуайта Эйзенхауэра в Советском Союзе. 12 апреля 1960 года он подписал соответствующий приказ. Планировалось, что кроме Москвы американская делегация побывает в Ленинграде, Киеве и Иркутске.

Центральная студия телевидения была должна осуществить ряд сложных мероприятий:
а) провести все необходимые подготовительные работы по бесперебойному обеспечению внестудийного репортажа в период пребывания в Москве Президента США;

б) обеспечить производство съемок всех мероприятий, связанных с пребыванием Президента США, как в Москве, так и в других пунктах Советского Союза;

в) полностью обеспечить съемки с кинескопа всех телевизионных внестудийных репортажей, освещающих пребывание Президента США в Москве;

г) обеспечить оперативную изготовку и передачу работникам Американского телевидения одной копии всех снятых материалов, включая съемку с кинескопа, освещающих пребывание Президента США в Советском Союзе;

д) дать предложения, совместно с Главной редакцией по обмену телевизионными программами, по обеспечению своевременной обработки киноматериалов для телевизионных студий Советского Союза и стран народной демократии;

е) в 2-х недельный срок разработать совместно с Техническим управлением и представить руководству Комитета подробный план мероприятий по подготовке и организации технических средств телевидения ЦСТ на период пребывания Президента США в СССР [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 9].

Главной редакции по обмену телевизионными программами требовалось определить в недельный срок необходимое количество копий материалов, освещающих пребывание Президента США в Советском Союзе, подлежащих к отправке на телевизионные студии страны, а также стран народной демократии.

Председателям комитетов по радиовещанию и телевидению Украины, Ленинграда и Иркутска давался приказ обеспечить подготовку всех имеющихся технических средств и организовать освещение визита Президента США по местным каналам телевидения в Киеве, Ленинграде и Иркутске.

Председателям Украинского и Ленинградского комитетов по радиовещанию и телевидению предписывалось оперативно обеспечить съемку с кинескопа телевизионных передач, освещающих визит Президента США в городах Киеве и Ленинграде, а также своевременную обработку отснятого материала и передачу двух копий этого материала: одну копию – работникам Американского телевидения и другую – Центральной студии телевидения [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 10].

Технические трудности не заставили себя ждать. Для освещения столь важного события на местах катастрофически не хватало мобильных средств связи. Их планировалось собирать по всей стране: «Техническому управлению произвести необходимые согласования с Министерством связи СССР о временной переброске передвижных телевизионных станций в Москву из Горького, Воронежа и Минска; в Ленинград – из Таллина, Риги и Вильнюса; в Киев – из Харькова и Днепропетровска; в Иркутск – из Красноярска» [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 9].

Решение кадрового вопроса также требовало от будущей работы особой чёткости. В двухнедельный срок требовалось согласовать и представить Управлению международных связей в полном объёме все кандидатуры руководителей и инженерно-технических работников, ответственных за обеспечение телевидения техническими средствами на период пребывания Президента США в СССР.

Международный аспект проекта также требовал особой чёткости координации. Главному управлению телевидения совместно с техническим управлением и Центральной студией телевидения в двухнедельный срок нужно было разработать и внести предложения по оказанию возможной помощи работникам Американского телевидения в соответствии с их просьбами.

Отделу материально-технического снабжения предписывалось:

«а) приобрести для Центральной студии телевидения новых телевизоров типа «Рубин» и «Темп -3» и выделить 6 магнитофонов типа «М-75»;

б) приобрести для Центральной студии телевидения 100 штук 4-х ламповых зеркальных приборов производства Киевского завода «Кинап»;

в) принять меры к ускорению поставок для Госкомитета импортной 16 мм негативной и позитивной кинопленки с магнитной дорожкой и импортного кинотехнологического оборудования для 16 мм пленки (копировальных аппаратов и проявочных машин, в том числе, для рапид-процесса);

г) обеспечить Московскую, Ленинградскую, Киевскую и Иркутскую студии телевидения необходимым количеством кинопленки по заявкам студий» [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 9].

Особое место занимала культурная программа. Американские гости были должны увидеть как Советский Союз, так и советских людей с самой лучшей стороны. Достопримечательности московского Кремля, оружейная палата, большой кремлевский дворец, Грановитая палата, Третьяковская галерея, Большой театр. У Москвы и московских властей имелся опыт приёма высокопоставленных гостей.

Здесь хотелось бы напомнить о предыдущем визите Дуайта Эйзенхауэра в СССР в 1945 году, вскоре после окончания Великой Отечественной войны. В своих воспоминаниях он писал: «Генералиссимус Сталин предложил, чтобы в рамках моего визита вошла дата 12 августа. Это был день национального спортивного праздника в Москве [Эйзенхауэр, 2000, С.515].

Зрители размещались на площадках без каких-либо сидений. Как только мы заняли секцию, предназначенную для американского посла, к нам подошел генерал Антонов, чтобы сообщить, что генералиссимус Сталин приглашает меня к себе на трибуну Мавзолея. Я обернулся к послу, чтобы быстро с ним посоветоваться. Он сказал, что приглашение беспрецедентное, насколько ему известно, никогда еще ни одного иностранца не приглашали на трибуну Мавзолея Ленина.

Пять часов стояли мы на трибуне Мавзолея, пока продолжалось спортивное представление. Никто из нас никогда не видел даже отдаленно похожего на это зрелище» [Эйзенхауэр, 2000, С.516].

Для американских гостей была подготовлена программа, в которой, казалось, нашлось место мероприятиям на любой вкус. «...За те немногие дни, что мы провели в Москве, мы побывали на футбольном матче, где присутствовало 80 тыс. заядлых болельщиков; осмотрели Московский метрополитен, которым русские очень гордятся, и посетили художественную галерею. Мы провели полдня на авиационном заводе, выпускающем штурмовики, и целый день в совхозе и колхозе» [Эйзенхауэр, 2000, С.517].

Эйзенхауэр очень положительно вспоминал свои встречи с советскими людьми: «Повсюду мы видели свидетельства простой и искренней преданности родине – патриотизм, который обычно выражался словами: «Это все для матери-Родины». Вершиной всех событий, связанных с нашим пребыванием в Москве, стал обед в Кремле» [Эйзенхауэр, 2000, С. 518].

Особое место во время этой поездки заняли несколько дней, проведенных в городе на Неве. Она состоялась по инициативе американского гостя: «Во время войны я много слышал о мужественной обороне Ленинграда в 1941 и 1942 годах. Я высказал свое желание совершить короткий визит в этот город. Во время блокады Ленинграда умерли от голода сотни тысяч гражданского населения» [Эйзенхауэр, 2000, С.519].

Несмотря на все сложности, которые тогда переживал Ленинград (ведь со временем снятия блокады прошло всего полтора года) американских гостей принимали со всей широтой русской души. «Глава города устроил для нас завтрак, на котором присутствовали гражданские и военные руководители. Здесь же артисты дали концерт. Я заметил своим гостеприимным хозяевам, что поражен тем всеобщим уважением к артистам, которое вижу в России, и тем необычным пониманием и отношением со стороны каждого русского человека к искусству во всех его формах. Мне ответили, что любой советский человек с радостью голодал бы целую неделю, если бы за это в воскресенье мог посетить художественную галерею, футбольный матч или балетный спектакль» [Эйзенхауэр, 2000, С. 520].

Трудно поверить в истинность столь оптимистического заявления в городе, недавно пережившем страшную блокаду. Во время же нового визита Эйзенхауэра в Ленинград он не смог бы встретиться теми лицами, кто встречал его в 1945 году. Все они были ре-прессированы по «Ленинградскому делу», а маршал Г.К.Жуков находился в опале. Но ленинградские музеи и пригородные дворцы: Петергоф, Пушкин, куда по понятным

причинам американский гостей в 1945 году не повезли, были готовы показать не только свою красоту, но и трудовой подвиг простых ленинградцев, возродивших их из послевоенных руин.

Но были города, где Дуайт Эйзенхауэр никогда не бывал. Одним из них являлся Киев, столица Советской Украины. Гидом собирался быть сам Никита Хрущев. Ведь недаром во время своего визита в США он так демонстрировал знание украинского языка [Жить в мире и дружбе..., 1959, С. 424]!

Американских гостей ждал круиз по Днепру, новый Крещатик, не просто восстановленный, а значительно изменившийся после войны, своего рода гастрономический тур, показывающий богатство советских людей.

Нет окончательного мнения, почему на маршруте американского Президента возник сибирский город Иркутск. Быть может, он являлся транзитным пунктом для американской делегации, собирающейся совершить кругосветное путешествие – вернуться на родину перелетев Тихий океан.

По местным легендам, не соответствующим действительности, «во время Гражданской войны в России молодой Эйзенхауэр работал в американской дипломатической миссии и довольно долгое время находился в столице Восточной Сибири. Здесь у него даже случился любовный роман с девушкой – местной жительницей. А потому с одобрения советского лидера решено устроить мистеру президенту такой своеобразный вояж по местам его былых похождений» (Московский комсомолец в Иркутске // 2021. 6 июня).

Под предстоящий визит американского президента областному центру выделили дополнительное финансирование из бюджета. Благодаря этому в городе ремонтировали дорожное покрытие, ставили современные фонари, спешно реставрировали в центре фасады старых зданий. Реконструировали и снабдили самым современным оборудованием гостиницу «Сибирь».

Жителей двух центральных домов (в основном это были преподаватели университета) оперативно переселили на окраины, предоставив им отдельные квартиры. Освобожденные помещения приобрели «дворцовый вид» – паркет, дорогие люстры, ковры, роскошная мебель. Они предназначались для размещения американской делегации.

Иркутские руководители даже смогли заполучить при поддержке московских чиновников роскошный мраморный фонтан. Он изначально был предназначен для установки на одной из площадей Ленинграда, но в итоге переехал в Иркутск на площадь им. Кирова (Московский комсомолец в Иркутске // 2021. 6 июня).

Тогда от Иркутска до Байкала асфальтированной дороги не существовало. Её (65км) оперативно построили для комфортной поездки высоких гостей.

На берегу озера в Листвянке были возведены шикарные коттеджи со всей необходимой инфраструктурой. Но одними лишь красотами Байкала советский лидер ограничиваться не захотел. Никита Сергеевич решил поразить президента США, продемонстрировав ему одно из чудес советской техники – «Ракету». Было запланировано катание по озеру на первом в мире скоростном теплоходе на подводных крыльях (Московский комсомолец в Иркутске // 2021. 6 июня).

С огромным трудом, в разобранном виде, её доставили из Сормово (г. Горький) в Сибирь. Для этого пришлось использовать три железнодорожные платформы. В мае 1960 года она совершила первое плавание по Байкалу.

Масштабная работа по организации визита высокопоставленной американской делегации продвигалась, казалось, успешно... Но 1 мая 1960 года американский самолёт-разведчик U-2 нарушил воздушное пространство СССР. Он был сбит над Уралом в районе Свердловска советскими системами ПВО. Пилота Пауэrsa удалось захватить. В результате этого разразился грандиозный скандал на высшем государственном уровне.

Хрущев, имея все доказательства на руках, обвинил руководство Соединенных Штатов в явно недружественном поступке. Полученные из-за океана объяснения, из-

начально откровенно лживые, его не устроили. В связи с этим США отменили визит президента США в Советский Союз и другие инициативы по сближению двух стран.

В относительном выигрыше остались только иркутяне. «Ракету» стали использовать для проведения туристических рейсов по «славному морю», а «Президентские» коттеджи в Листвянке переоборудовали под санаторий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подготовки визита президента США Дуайта Эйзенхауэра в Советский Союз в июне 1960 года позволяет рассматривать этот масштабный, но нереализованный проект не как исторический курьез, а как важнейший симптом и кульминацию определенного этапа «холодной войны». Тщательное планирование, вовлекавшее дипломатические, протокольные, идеологические и силовые структуры с обеих сторон, демонстрировало искреннее стремление руководства СССР и США закрепить декларативную разрядку, провозглашенную после визита Хрущева в Америку, в зримом символическом акте. Однако именно в процессе этой подготовки с предельной ясностью проявились глубинные, системные противоречия, сделавшие такой визит невозможным в тех исторических условиях.

Анализ подготовительных материалов со всей очевидностью показывает, что обе стороны рассматривали предстоящий визит прежде всего как масштабную операцию публичной дипломатии и идеологического воздействия. Советские планы, проработанные до мелочей, конструировали образ миролюбивой, прогрессирующей и открытой для диалога сверхдержавы, стремясь вызвать у Эйзенхауэра и мировой общественности «корректировку» восприятия СССР. Американская сторона, в свою очередь, готовилась использовать пребывание президента для демонстрации силы американской политической модели и для неявного давления на советское руководство в ключевых вопросах. Таким образом, еще до старта визита он был обречен на внутренний конфликт интерпретаций: каждая сторона готовилась не столько к диалогу, сколько к монологу, обращенному через фигуру гостя к противоположному лагерю.

Этот идеологический каркас был неразрывно спаян с продолжавшейся тотальной конфронтацией в сфере безопасности и разведки. Парадокс заключался в том, что в то время, как одни отделы ЦК КПСС и МИД СССР составляли маршруты для показа достижений, другие структуры того же государства активно готовились к противодействию шпионской активности американцев в ходе визита и продолжали реализовывать секретные военные программы. Инцидент со самолетом-разведчиком U-2 1 мая 1960 года, пилотируемым Фрэнсисом Пауэрсом, стал не случайной помехой, а закономерным прорывом этого подспудного противоречия на поверхность. Он обнажил пропасть между риторикой доверия и практикой тотального шпионажа, между жестами открытости и логикой закрытого общества.

Следовательно, крах парижского саммита и отмена визита были предопределены не технической ошибкой или личной обидой Хрущева, а фундаментальной несовместимостью формы и содержания. Попытка надеть маску «духа Кэмп-Дэвида» на непримиримое тело «холодной войны» оказалась тщетной. История подготовки этого визита служит ярким уроком о том, что подлинная разрядка не может быть сведена к тщательно отрежиссированым церемониалам. Она требует предварительного снятия или хотя бы минимизации тех самых базовых антагонизмов, которые в 1960 году не только сохранялись, но и продолжали нарастать, обрекая любую, даже самую детальную подготовку, на архивную полку истории.

Список литературы:

1. Бжезинский, З. Еще один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы / З. Бжезинский; Зб. Бжезинский; [пер. с англ. Ю. В. Фирсов]. – Москва: Междуна-

- родные отношения, 2010. – 190 с. – ISBN 978-5-7133-1379-1. – EDN QPQJSP.
2. Бодрова, Е. В. Меморандум Х. Болдуина для правительства США «О военном сотрудничестве России в Тихоокеанской войне» (1942) как исторический источник / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 291-300. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-4-291-300. – EDN FVAXPQ.
3. Васильев, А. М. Окайянные девяностые. Окончание / А. М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 1(702). – С. 26-39. – EDN VSBCJX.
4. Герасимова, Э. А. Почему М.С. Горбачева высоко ценят на мировом Западе? / Э.А.Герасимова // Студенческая наука - взгляд в будущее: Материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 24–26 марта 2021 года. Том Часть 4. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 163-164. – EDN XWLDJ1.
5. Губернаторов, И. Ю. США и проблема европейской безопасности, 1954-1960 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Губернаторов Игорь Юрьевич. – Москва, 2006. – 23 с. – EDN NKDNOB.
6. Евстафьев, Д. Г. Исповедь американского политического ястреба / Д. Г. Евстафьев // Индекс безопасности. – 2009. – Т. 15, № 2(89). – С. 183-192. – EDN OCAZKD.
7. Золов, А. В. Избирательный съезд демократической партии США в 1948 году / А.В.Золов // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Том Выпуск 4. – Курск: Курский государственный университет, 2012. – С. 188-199. – EDN VKRUKV.
8. Каширина, Т. В. Проблема ближневосточного урегулирования в советско-американских отношениях в период разрядки (1969-1974 гг.) / Т. В. Каширина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 3. – С. 101-111. – DOI 10.18384/2310-676X-2020-3-101-111. – EDN XVWCPI.
9. Липкин, М. А. «Оевые годы» разрядки напряженности в Европе, или как понять своевременность события (1954, 1960, 1972 гг.) / М. А. Липкин // Диалог со временем. – 2016. – № 56. – С. 314-331. – EDN WMFQJF.
10. Минкова, К. В. Проблема выбора кандидатуры нового посла США в СССР в 1941-1942 гг. (по новым архивным документам) / К. В. Минкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 58-66. – DOI 10.15688/jvolsu4.2022.2.5. – EDN IVFIXT.
11. Пупышев, С. В. Московский саммит 1972 Г. И его значение для политики разрядки / С. В. Пупышев, В. А. Райкова // Метаморфозы истории. – 2020. – № 17. – С. 108-124. – EDN YPXQED.
12. Румянцев, В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 88-92. – EDN KHNPHW.
13. Труханович, Е. В. Саммит в Женеве 1985 г. (Подготовка и начало) / Е. В. Труханович // Клио. – 2022. – № 6(186). – С. 115-120. – DOI 10.51676/2070-9773_2022_06_115. – EDN YTAKSI.
14. Труханович, Е. В. Советско-американский саммит в Рейкьявике 1986 г / Е. В. Труханович // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2022. – Т. 4, № 1(13). – С. 83-95. – DOI 10.37313/2658-4816-2021-4-1-83-95. – EDN JHKWVN.
15. Урнов, А. Ю. Саммит США - Африка. Окончание / А. Ю. Урнов // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 2(691). – С. 3-8. – EDN TNPPDT.
16. Филатов, С. В. Перераспределение Ценностей / С. В. Филатов // Международная жизнь. – 2011. – № 9. – С. 15-33. – EDN TTITSL.

Сведения об авторе:

КОВАЛЕВ Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт истории обороны и блокады Ленинграда, адрес: 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7, e-mail: bnkov@mail.ru

 SPIN-код: 9450-1807, AuthorID: 688739

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1904-1844>

References:

1. Brzezinski, Z. (2010) One More Chance: Three Presidents and the Crisis of the American Superpower: Z. Brzezinski; Zb. Brzezinski; [translated from English by Yu. V. Firsov]. Moscow: International Relations. 190 p. ISBN 978-5-7133-1379-1 (In Russ.). EDN QPQJSP.
2. Bodrova, E. V. (2020) H. Baldwin's Memorandum for the US Government «On Russia's Military Cooperation in the Pacific War» (1942) as a Historical Source: E. V. Bodrova, V. V. Kalinov. Scientific Dialogue. №4. P. 291-300. DOI 10.24224/2227-1295-2020-4-291-300. (In Russ.). EDN FVAXPQ.
3. Vasiliev, A. M. (2016) The Cursed Nineties. The End. Asia and Africa Today. № 1 (702). P. 26-39. (In Russ.). EDN VSBCJX.
4. Gerasimova, E. A. (2021) Why is M.S. Gorbachev Highly Valued in the West? Student Science – a Look into the Future: Proceedings of the XVI All-Russian Student Scientific Conference, Krasnoyarsk, March 24–26. Vol. Part 4. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University. P. 163-164. (In Russ.). EDN XWLDJI.
5. Gubernatorov, I. Yu. (2006) The USA and the Problem of European Security, 1954-1960: specialty 07.00.03 «General History (of the Relevant Period)»: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Gubernatorov, Igor Yuryevich. Moscow, 23 p. (In Russ.). EDN NKDNOB.
6. Evstafiev, D. G. (2009) Confessions of an American Political Hawk. Security Index. Vol. 15, No. 2 (89). P. 183-192. EDN OCAZKD.
7. Zolov, A. V. (2012) Electoral Convention of the Democratic Party of the USA in 1948 American Studies: Current Approaches and Modern Research: Interuniversity. collection of scientific papers. tr. Volume Issue 4. Kursk: Kursk State University. P. 188-199. (In Russ.). EDN VKRUKV.
8. Kashirina, T. V. (2020) The Problem of Middle East Settlement in Soviet-American Relations during the Period of Détente (1969-1974). Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. No. 3. Pp. 101-111. DOI 10.18384/2310-676X-2020-3-101-111. (In Russ.). EDN XVWCPI.
9. Lipkin, M. A. (2016) «The Axial Years» of Détente in Europe, or How to Understand the Timeliness of an Event (1954, 1960, 1972). Dialogue with Time. No. 56. P. 314-331. EDN WMFQJF.
10. Minkova, K. V. (2022) The Problem of Choosing a New US Ambassador to the USSR in 1941-1942 (Based on New Archival Documents). Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations. Vol. 27, No. 2. P. 58-66. DOI 10.15688/jvolsu4.2022.2.5. (In Russ.). EDN IVFIIXT.
11. Pupyshev, S. V. (2020) The Moscow Summit of 1972 and its Significance for the Policy of Détente: S. V. Pupyshev, V. A. Raikova. Metamorphoses of History. No. 17. P. 108-124. (In Russ.). EDN YPXQED.
12. Rumenantsev, V. P. (2007) D. Eisenhower and the Decision to Send American Troops to Lebanon in 1958. Bulletin of Tomsk State University. No. 305. P. 88-92. (In Russ.). EDN KHNPWH.
13. Trukhanovich, E. V. (2022) The Geneva Summit of 1985 (Preparation and Beginning). Clio. No. 6(186). P. 115-120. DOI 10.51676/2070-9773_2022_06_115. (In Russ.). EDN YTLKSI.

14. Trukhanovich, E. V. (2022) Soviet-American summit in Reykjavik 1986. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences. Vol. 4, No.1(13). P. 83-95. DOI 10.37313/2658-4816-2021-4-1-83-95. (In Russ.). EDN JHKWVN.
15. Urnov, A. Yu. (2015) US-Africa Summit. Ending. Asia and Africa Today. No. 2 (691). P.3-8. EDN TNPPDT.
16. Filatov, S. V. Redistribution of Values. International Affairs. 2011. no. 9. P. 15-33. EDN TTITSL.

Author:

KOVALEV Boris Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad, address: 7, Petrozavodskaya St., St. Petersburg, Russian Federation, 197110, e-mail: bnkov@mail.ru

 SPIN-код: 9450-1807, AuthorID: 688739

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1904-1844>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Ковалев Б. Н., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>